ВОЕННЫЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

УДК 801.3

КЛИМОВИЧ
Николай Иванович

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЕННОГО ТЕКСТА

(Подъязык тактики на материале русских и американских военных текстов)

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА — 1987

Работа выполнена в Военном Краснознаменном институте.

Научный руководитель—
доктор филологических наук, профессор **Л. Л. Нелюбин**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор **Г. С. Клычков,**
кандидат филологических наук **Е. Г. Пыриков**

Ведущая организация — Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени М. Тореза.

Защита диссертации состоится «24» марта 1987 г. в «10» час. на заседании специализированного совета Д 106.04.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Военном Краснознаменном институте по адресу: 109033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4. Тел. 362-41-38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного Краснознаменного института.

Автореферат разослан «16» февраля 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент **Е. В. Сидоров**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящего исследования определяется местом, которое занимают тексты подъязыка тактики в общей структуре военных материалов и ролью, которую они играют в подготовке военных переводчиков и других военных специалистов со знанием иностранных языков. Кроме того, сопоставительное изучение статистико-типологических и семантико-типологических особенностей русских и американских оригинальных военных текстов одинаковой предметно-тематической и функционально-стилистической направленности, т.е. параллельных подъязыков тактики, необходимо для более полного описания военного подъязыка в целом в каждом из сравниваемых языков и для решения различных прикладных задач, связанных с компьютеризацией обработки военных материалов и совершенствованием военно-лексикографической деятельности.

Исследование статистико-типологических сходств и различий в устройстве русских и американских военных текстов параллельных подъязыков тактики осуществляется в реферируемой работе на путях индуктивной лингвистики текста, которая, используя вероятностно-статистическую методику наблюдения и анализа языковых фактов, строит лингвостатистические модели, отражающие количественную упорядоченность текста.

Важное место при сопоставительном изучении параллельных военных подъязыков занимает выявление сходств и различий в их семантико-типологических характеристиках. В современной лингвистической литературе отмечается, что единая лексическая система языка существует фактически в виде двух связанных друг с другом систем: научной (научной "картины мира") и языковой (языковой "картины мира") /Брутян Г.А., Караулов Ю.Н., Денисов П.Н./. Носителем научной "картины мира" в военных подъязыках являются военные термины и обозначаемые ими понятия, носителем языковой "картины мира" - все слова в их "ближайших", словарных значениях. Научная и языковая "картины мира" в каждом подъязыке в принципиальном и главном сов-

падают, но это не приводит к их тождеству. В данной работе изучению были подвергнуты языковые, или лексико-семантические, системы параллельных военных подъязыков.

Исследование типологических особенностей, характеризующих семантическую организацию лексики в каждом из сопоставляемых военных подъязыков, проводится в настоящей работе на основе тезаурусной интерпретации лексико-семантической системы языка и индуктивной методики построения семантических полей в условиях отсутствия заранее заданного списка понятий, определяющих семантическое членение лексики.

В реферируемой работе параллельные русский и американский подъязыки тактики общевойсковых подразделений исследуются на материале текстов боевых уставов Советской Армии и армии США[1], в которых в наиболее полном и системном виде отражено содержание тактики. В лингвистическом плане важность изучения боевых уставов определяется тем, что они дают образец военной речи, выполняют нормирующую функцию по отношению к военному подъязыку в целом.

Предметом исследования являются лексико-статистические и лексико-семантические характеристики текстов русских и американских боевых уставов.

Цель работы заключается в выявлении и сопоставлении особенностей, характеризующих лексико-статистическую и лексико-семантическую типологию русских и американских текстов подъязыка тактики.

Задачи исследования состоят в следующем:

- на основе критического анализа литературы, посвященной теории и практике сопоставительного изучения языков, определить совокупность научно-исследовательских приемов, обеспечивающих достижение поставленной цели;
- произвести лингвостатистическую обработку боевых уставов, вошедших в подлежащий изучению корпус;

---

[1] В дальнейшем сопоставляемые подъязыки обозначаются ПТБУ-рус. и ПТБУ-англ.

- на основе последовательного обобщения полученных статистических данных выявить и сопоставить статистико-типологические характеристики текстов русских и американских боевых уставов;
- выявить закономерности, обусловливающие сходства и различия в семантической организации русской и английской лексики параллельных подъязыков тактики.

Методологическую основу настоящего исследования составляет теория познания диалектического материализма. В качестве конкретных методов выступают методы статистического и семантического моделирования текста, базирующиеся на идеях квантитативной лингвистики текста и теории семантического поля.

К методологическим основаниям работы относятся также следующие принципы сопоставительного изучения языков, принятые в настоящем исследовании: 1) опора на внелингвистическую реальность как основу сравнения; 2) учет функциональных стилей; 3) синхронность; 4) системный подход к исследованию языка; 5) индуктивный подход к исследованию языка; 6) единство лингвистического аппарата описания.

Научная новизна исследования определяется:

- целью и задачами, которые ранее в работах сопоставительно-типологического характера не ставились, а также материалом исследования, представленным боевыми уставами Советской Армии и армии США, которые еще не были объектом сопоставительно-типологического изучения;
- впервые данным относительно полным описанием статистико-типологических характеристик боевых уставов Советской Армии и армии США;
- впервые проведенным сопоставлением лексико-семантических систем целостных массивов лексических единиц, функционирующих в параллельных сферах военного общения, с использованием индуктивной методики построения семантических полей;
- полученными на материале параллельных военных текстов результатами сопоставительно-типологического характера.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в статистико-типологическом отношении тексты сопоставляемых подъязыков характеризуются как рядом сходств, так и значительными расхождениями. Существенные различия наблюдаются в таких статистических характеристиках текстов, как лексическое разнообразие - лексическая однородность, лексическая конечность, информационная насыщенность, частеречная структура;

- сходства в семантико-типологических характеристиках сопоставляемых подъязыков обусловлены их соотнесенностью с одинаковыми областями военной деятельности, а различия - номинативными особенностями русской и английской лексики и узусом, действующим в сфере официального военного общения в каждой армии;

- семантические поля, отражающие семантическую организацию лексики сопоставляемых подъязыков, характеризуются следующими общими свойствами: нечеткостью границ, относительной целостностью, наличием семантического центра и периферии, смешанной, денотативно-сигнификативной и сигнификативно-денотативной, направленностью и открытостью. Различия проявляются в своеобразии выраженности в каждом конкретном поле указанных общих свойств.

Теоретическое и практическое значение. Научные положения и выводы диссертационного исследования могут иметь значение для дальнейших сопоставительно-типологических исследований параллельных военных и научно-технических подъязыков. Результаты настоящей работы могут быть использованы в высших военно-учебных заведениях в рамках исследований русской и американской военной лексики и тактической терминологии, при переводе, составлении и редактировании специальных военных текстов, при написании учебников и учебных пособий по военному переводу и в практике его преподавания. Возможно включение отдельных положений исследования в курсы сравнительной типологии русского и английского языков, лексикологии и стилистики английского языка.

Результаты сопоставительно-статистического и сопоставительно-семантического моделирования текстов русских и американских боевых уставов могут найти применение в работах по компьютеризации обработки военных материалов и при составлении сопоставительных словарей-тезаурусов военной лексики, в том числе с применением ЭВМ. Некоторые итоги работы уже используются в учебно-воспитательном процессе в Военном институте: издан Сопоставительный частотный словарь подъязыка тактики.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры английского языка и на научно-методических конференциях в Военном институте.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав ("Сопоставительная статистическая модель военного текста" и "Сопоставительная семантическая модель военного текста"), заключения, списка литературы, списка сокращений и приложений. Список литературы включает 328 наименований. В качестве приложений приводятся Сопоставительный частотный словарь слов[I] подъязыка тактики и таблицы статистических спектров обследованных текстов на уровне словоформ и слов. Работа включает также 44 таблицы, 19 схем и 5 графиков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется изучаемый материал, описывается структура диссертации, дается краткое изложение того нового, что внесено автором в изучение избранного объекта, и излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава "СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОЕННОГО ТЕКСТА" посвящена сопоставительному анализу лексико-статистических характеристик русского и американского подъязыков тактики.

Теоретической основой метода статистического моделирования текста является вероятностно-статистическая концепция

I Под словом здесь и в дальнейшем понимается основная, или словарная, форма слова, традиционно избираемая в качестве представителя данной лексемы в словаре.

языка и речи /Пиотровский Р.Г., Алексеев П.М., Бектаев К.Б., Богданов В.В., Головин Б.Н., Кличков Г.С., Нелюбин Л.Л., Zipf G., Herdan G., Guiraud P. /. Основная идея статистического моделирования заключается в том, что текст рассматривается как случайный процесс, а единицы текста как случайные события. В связи с этим контрастивный аспект метода статистического моделирования состоит в следующем. Каждый случайный процесс является результатом действия некоторой производящей системы. Для текста такой производящей системой являются система, норма, узус языка или подъязыка, описываемая ситуация, жанровые особенности текста и т.п. /Пиотровский Р.Г./. В условиях сходства описываемых в сопоставляемых текстах ситуаций (предметно-тематическое сходство параллельных подъязыков) и совпадения жанровых особенностей этих текстов (их одинаковая стилистическая принадлежность), что составляет необходимые предпосылки сопоставительного изучения параллельных подъязыков, расхождения в статистических распределениях лингвистических единиц будут иллюстрировать различия в системах сравниваемых подъязыков, а также в норме и узусе применительно к данной сфере коммуникации.

Сопоставительная статистическая модель подъязыка тактики в настоящей работе выступает в трех формах: 1) сопоставительный частотный словарь слов подъязыка тактики; 2) эмпирико-статистическая модель подъязыка тактики, описывающая фактические распределения русских и английских словоформ и слов в обследованных боевых уставах и в полученных частотных словарях словоформ и слов; 3) математико-статистическая модель подъязыка тактики, содержащая характеристики параллельных военных подъязыков, определенные математическим путем.

Важное место при проведении сопоставительного исследования параллельных военных подъязыков занимает отбор релевантных в сопоставительном отношении военных текстов. Отличительными свойствами подъязыка боевых уставов, которые ставят его в особое положение в ряду других военных и научно-технических подъязыков, являются свойства закрытости и целостности. Объективная основа закрытости боевых уставов лежит вне языка и

состоит в том, что в каждой армии в фиксированный промежуток времени количество боевых уставов строго определено. Целостность боевых уставов обусловлена тем, что каждый боевой устав представляет собой единый документ, утверждаемый командованием соответствующего вида вооруженных сил или рода войск, объем и содержание которого не могут быть изменены без разрешения соответствующих военных инстанций.

Подъязык боевых уставов обладает еще одним отличительным свойством, которое заключается в том, что введение в действие нового поколения боевых уставов каждый раз сопровождается отменой ранее действовавших. В силу этого совокупность боевых уставов, функционирующих в каждый конкретный промежуток времени, можно считать генеральной совокупностью для данного промежутка времени в той или иной армии.

Указанные свойства подъязыка боевых уставов обусловили то, что объем текстов для сопоставительного исследования параллельных подъязыков тактики общевойсковых подразделений определялся фактическим количеством и объемом действовавших в фиксированный промежуток времени боевых уставов в Советской Армии и армии США. Для русского языка - это два боевых устава: Боевой устав Сухопутных войск (батальон - рота) и Боевой устав Сухопутных войск (взвод - отделение - танк); для английского языка - один устав FM 7-10 The Rifle Company, Platoons, and Squads.

Сопоставительная релевантность данных уставов обеспечивается их соотнесенностью с одинаковыми областями военной деятельности, принадлежностью к подсистеме официального военного общения и одновременностью действия в каждой армии.

Объемы указанных боевых уставов для каждого языка оказались неравны: ПТБУ-рус. - 45553 с/у[1], ПТБУ-англ. - 77729 с/у. Статистическая корректность требует равенства объемов сопоставляемых текстов. Однако целостный характер боевых уставов делает невозможным уравнивание их объемов, т.к. это связано

---

[1] с/у - словоупотребление.

с произвольным изменением их внутренних структур путем изъятия или добавления какой-либо части текста. В обоих случаях это ведет к нарушению основополагающей установки сопоставительного языкознания - одинаковому подходу к изучаемому объекту в сравниваемых языках.

Далее в реферируемой диссертации рассматриваются вопросы, связанные с составлением сопоставительного частотного словаря слов. Необходимость рассмотрения этих вопросов определяется тем, что при сопоставлении параллельных военных подъязыков не менее важным для выявления сходств и различий между ними является исследование этих подъязыков не только на уровне словоформ, но и на уровне слов. В связи с этим возникает необходимость обеспечить сопоставительную надежность русского и английского частотных словарей слов, что требует выработки единых правил сведения словоформ к основным формам слов. На взгляд автора, сформулированные в работе единые правила перехода от словоформ к основным формам слов позволяют достичь этой цели.

Сопоставительный анализ лексико-статистических характеристик исследуемых подъязыков позволил выявить следующие сходства и различия между ними. В результате лингвостатистической обработки сопоставляемых уставов было установлено, что в целом сходные по содержанию боевые уставы в значительной степени различаются по объемам: американский устав в I,7 раза больше двух русских уставов, - но при этом количество выявленных в них слов оказалось практически одинаковым (2984 единицы в американском тексте и 2762 единицы в русском тексте). Сравнение данных, характеризующих заполнение текста словами различных частотных зон показало, что вся разница в объемах между сопоставляемыми уставами является результатом функционирования английских слов с абсолютными частотами F > I0. Иными словами, увеличение объема американского текста в словоупотреблениях шло не за счет появления новых слов конечных рангов, а за счет слов, входящих в верхнюю и среднюю зоны английского частотного словаря, т.е. за счет повторяемости одних и тех же слов. Сопоставительный анализ заполнения текста наиболее частотными словами выявил, что доли американского текста, заполняемые словами различных частотных зон, в среднем в I,24 раза превосходят доли русского текста, заполняемые словами аналогичных частотных зон. Указанные статистические различия свидетельствуют о том, что такие стилевые черты подстиля официального военного общения, как краткость, сжатость, лаконичность изложения в большей степени характеризуют русские уставы.

Сопоставление высокочастотной лексики, содержащей сведения о преимущественном содержании текстов исследуемых подъязыков, подтвердило, что отобранные уставы соотносятся с одинаковыми областями военной деятельности в Советской Армии и армии США. Все 20 наиболее употребительных русских и английских слов знаменательных частей речи, за исключением двух английских глаголов " be " и " may ", являются военными терминами, обозначающими ключевые понятия тактики. Кроме того, 8 из 20 слов каждого списка образуют пары слов-конфронтов, т.е. слов, обозначающих одинаковые реалии военной действительности в каждом подъязыке, например: противник - enemy, рота - company, огонь - fire, командир - commander и др. Наличие модального глагола " may " в данной группе английских слов является стилеразличающим признаком, свидетельствующим о большей модальности американского текста.

Сопоставительный анализ распределения редкоупотребительных слов с абсолютными частотами F = I-I0 установил, что доля слов данной частотной зоны в I,7 раза выше в русском тексте (I8,85%), чем в американском тексте (8,I5%). В русском частотном словаре слова этой зоны занимают 76,57%, в английском словаре - 72,95%. Лингвистическое значение этих данных состоит в том, что при меньшем объеме и меньшем в абсолютном исчислении количестве слов русский текст лексически разнообразнее и информационно насыщеннее американского текста. Применение математических методов позволило выразить этот вывод в конкретных числовых характеристиках. Определение значений критерия П.Гиро для сопоставляемых текстов и теоретико-математическое уравнивание их объемов показало, что рус-

ский текст в 1,1-1,2 раза лексически богаче американского текста. Количество статистической информации, определенное с учетом вероятностей слов в текстах, составило 8,960 дв.ед. для ПТБУ-рус. и 8,276 дв.ед. для ПТБУ-англ.

Сопоставительное исследование зависимости между длиной текста и количеством разных слов выявило, что равные с американским текстом части русского текста имеют большее количество разных слов. В лингвистическом плане это означает, что для описания основного содержания тактики - ведение и обеспечение боевых действий, организация взаимодействия, управление подразделениями и т.д. - в русском тексте используется большее количество разных лексических единиц, чем в американском. В таблице I показаны математические зависимости, описывающие скорости роста словарей слов и словоформ в сопоставляемых подъязыках.

Таблица I.

Скорость роста словарей слов и словоформ (подъязык тактики)

Подъязык	Значения параметров	
	основные формы слов	словоформы
ПТБУ-рус.	$V = 22{,}39 \cdot N^{0{,}448}$	$V = 11{,}22 \cdot N^{0{,}593}$
ПТБУ-англ.	$V = 19{,}82 \cdot N^{0{,}447}$	$V = 12{,}59 \cdot N^{0{,}524}$

Примечание: V - количество соответствующих лексических единиц,

N - длина текста в словоупотреблениях.

На основе полученных эмпирических зависимостей "ранг - частота" для словоформ и слов были определены параметры закона Ципфа для сопоставляемых подъязыков (табл.2). Лингвистическое значение параметра γ при сопоставлении параллельных военных подъязыков состоит в том, что в условиях закрытости и целостности подсистемы боевых уставов он может служить для измерения свойства относительной лексической конечности: чем выше I его величина, тем больше выражено данное свойство. Анализ значений параметра γ для слов показывает,

Таблица 2.

Параметры закона Ципфа (подъязык тактики)

Подъязык	основные формы слов		словоформы	
	γ	K	γ	K
ПТБУ-рус.	1,375	0,062	1,048	0,127
ПТБУ-англ.	1,474	0,039	1,330	0,053

что сопоставляемые подъязыки являются ограниченными в лексическом отношении языковыми подсистемами, причем данное свойство в большей степени характеризует подъязык американских боевых уставов.

Сравнение значений параметра γ для словоформ свидетельствует о том, что русский подъязык тактики представлен практически оптимальной выборкой: значение γ лишь незначительно отличается от I, величины данного параметра, которая считается показателем оптимального объема выборки.

В результате сопоставления частеречных структур исследуемых подъязыков было выявлено, что основное различие между ними по этой линии состоит в степени выраженности именных (субстантивных) и глагольных свойств текстов и словарей. Русский текст имеет ярко выраженный именной характер: на долю существительных и прилагательных в нем приходится почти 58% всех словоупотреблений, в американском текст - только около 39%. В то же время американский текст характеризуется относительно большей выраженностью глагольных свойств: удельный вес глаголов в нем составляет более 17%, в русском тексте - около 12%. Указанные различия сохраняются в частотных словарях слов.

Сопоставление параллельных подъязыков тактики, функционирующих в русских и американских боевых уставах, с другими подъязыками и стилями показало, что общим для исследуемых подъязыков является их близость по линии частеречных структур с текстами научно-технического стиля как в русском, так и в английском языках.

Во второй главе "СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

ВОЕННОГО ТЕКСТА" рассматриваются вопросы, связанные с методикой построения сопоставительной семантической модели (в дальнейшем ССМ) исследуемых подъязыков и анализируются полученные результаты.

Общетеоретическую основу метода семантического моделирования составляют представление о лексическом уровне языка как о системе /Виноградов В.В., Щерба Л.В., Реформатский А.А., Уфимцева А.А./ и рассмотрение семантического поля как единицы системной организации лексики /Медникова Э.М., Гак В.Г., Кузнецов А.М., Ullmann S./. К числу конкретных оснований метода семантического моделирования относится признание тезауруса в качестве модели лексико-семантической системы языка /Богданов В.В., Караулов Ю.Н./ и словарных определений в качестве метаязыка семантического описания лексики /Балли Ш., Ельмслев Л., Щерба Л.В., Караулов Ю.Н./.

Сопоставительное семантическое моделирование военного текста осуществлялось путем построения семантических полей, отражающих семантические связи и отношения между лексическими единицами, функционирующими в текстах каждого из исследуемых подъязыков. В изучении лексико-семантической системы языка с применением теории семантического поля можно выделить три основных направления: а) исследование отдельных подмножеств лексических единиц, вычленяемых в словарном составе на основе заранее заданных признаков; б) исследование словарного состава языка путем разбиения его на отдельные подмножества также на основе заранее заданных признаков (в работе такое направление названо тезаурусно-дедуктивным методом); в) изучение словарного состава языка путем движения от слова в его отдельном значении к семантическому полю. На этом пути обобщения отдельных значений можно получить набор основных понятий, определяющих членение лексического состава языка (в работе такое направление названо тезаурусно-индуктивным методом).

Для построения ССМ был выбран тезаурусно-индуктивный метод, который в наибольшей степени соответствует целям и задачам сопоставительного изучения лексико-семантических

систем параллельных военных подъязыков. Тезаурусно-индуктивный метод позволяет избежать навязывания лексике сравниваемых подъязыков априорных понятийных схем, что имеет принципиальное значение при проведении сопоставительного исследования.

Построение ССМ включало шесть этапов. Необходимым условием и первым этапом построения ССМ является составление словарей сопоставляемых подъязыков. Такие словари были получены в ходе статистического моделирования исследуемых подъязыков.

На втором этапе были определены зоны частотных словарей параллельных подъязыков тактики, лексика которых подлежала включению в ССМ. Учитывая разницу во взглядах, принятых в Советской Армии и армии США на то, какие вопросы и как должны быть отражены в боевых уставах, для построения ССМ была выбрана лексика, вошедшая в высокочастотные зоны составленных частотных словарей. При этом автор исходил из того, что высокочастотная лексика в наименьшей степени зависит от влияния указанных экстралингвистических факторов. Нижняя граничная частота $F = 45$ частотных зон русского и английского словарей, лексика которых подлежала включению в ССМ, с целью обеспечить единство подхода к обоим словарям была определена математически путем вычисления неизвестных вероятностей слов при уровне значимости 0,05, $p = 0,95$, $Zp = 1,96$ и относительной ошибке, равной 0,33.

На третьем этапе осуществлялось семантическое кодирование лексики на основе определений, содержащихся в толковых словарях русского и английского языков (были использованы следующие словари: Ожегов С.И. Словарь русского языка. -М.: Русский язык, 1985; Словарь русского языка: В 4-х томах /Под ред. А.П.Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1981-1984; Webster's Seventh New Collegiate Dictionary: Based on Webster's Third New International Dictionary. - La Habana, Editorial Puebla y Educación, 1975; The Random House College Dictionary: Revised Edition.- New York, 1980). На данном этапе регистрировались только те значения, в которых слова употреблялись в исследуемых подъязы-

ках. В качестве значения рассматривалась отдельная рубрика в толковом словаре, а в качестве семантического компонента значения - отдельное слово этой рубрики.

Алгоритм семантического кодирования включал следующие операции: внесение самого кодируемого слова в состав его собственных семантических компонентов; исключение из определений слов нулевых семантических компонентов, к числу которых относятся предлоги, союзы, местоимения, а также слова-связки типа: выделяемый, состоящий, какой-нибудь, совокупность, consisting, composed, used, similar и т.п.; отсечение справа минимально возможной изменяемой части слова, т.е. получение непосредственно семантического компонента; к числу эвристических приемов кодирования относится использование примеров употребления слов, приводимых в толковых словарях, значений ссылочных слов, определений синонимов, включенных в состав словарных дефиниций [I].

Цель четвертого, ассоциативно-декомпозиционного, этапа состояла в объединении слов в произвольное количество семантических полей и в предварительном выборе имен этих полей. Показателем семантической связи между словами, на основании которой происходило объединение слов в семантические поля, служило наличие общих семантических компонентов в словарных определениях данных слов.

На пятом, компонентно-верификационном, этапе осуществлялся окончательный выбор имен полей, причем они выбирались только из наличного состава лексики. Затем на основании общности семантических компонентов проверялось наличие семантических связей между именами и членами полей.

Необходимость шестого этапа - этапа постредактирования - была вызвана тем, что некоторые слова, ассоциативно и по контекстно-дистрибутивным характеристикам связанные с именами

[I] В основе данного алгоритма лежит схема семантического кодирования лексики Ю.Н.Караулова. См. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. -М.:Наука, 1976.-С.189-207.

тех или иных семантических полей, формально не имели с ними общих семантических компонентов. Распределение таких слов по соответствующим полям проводилось автором работы с учетом специфики их функционирования в текстах боевых уставов.

В результате применения описанной методики семантически неупорядоченная русская и английская лексика сопоставляемых подъязыков была сведена в ограниченное количество семантических полей, имена которых приводятся ниже в порядке уменьшения количественного состава построенных полей.

ПТБУ-рус.: МЕСТНОСТЬ /I8, I598/[I], ВЕДЕНИЕ /I3, 838/, ДЕЙСТВИЕ /I2, I266/, ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ /I2, 3005/, ДВИЖЕНИЕ /9, 688/, ЗАЩИТА /9, 632/, ВООРУЖЕНИЕ /7, 894/, МАШИНА /7, I060/, ВОЙСКА /6, I326/, НАСТУПЛЕНИЕ /6, 595/, УКАЗЫВАТЬ /5, 307/, ВРЕМЯ /4, 262/, ОБСТАНОВКА /4, 256/, ОГОНЬ /4, 876/, ОРГАНИЗОВАТЬ /4, 316/, ФРОНТ /4, 267/, ГОТОВНОСТЬ /3, I25/, ПРАВИЛО /3, I82/, СОСТАВ /3, 478/, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ /2, II6/, ДОЛЖЕН /2, 287/, ЗАДАЧА /2, 4II/, ПЕРЕДНИЙ /2,96/, ПРИКАЗ /2, II2/, СВЯЗЬ /2, 89/, УНИЧТОЖЕНИЕ /2, 229/, ХАРАКТЕР /2, 97/, ЧАСТЬ /2, 25/, ЯДЕРНЫЙ /2, I80/.

ПТБУ-англ.: TROOP /I6, 208I/, TERRAIN /I4, 2097/, OPERATION /I2, 20I6/, UNIT /II, 3923/, MOVE (v) /I0, 764/, ATTACK (n) /9, I5I0/, ORDER (n)- command /9, 969/, FIRE(n) /8, I549/, ASSIGN /7, 523/, VEHICLE /7, 754/, EMPLOYMENT /6, 736/, MUST /6, 6I3/, SECURITY /6, 54I/, ORDER (n) - arrengement /5, 362/, ORGANIZATION /5, 364/, PLAN (n) /5, 605/, INFORMATION /4, 30I/, POSSIBLE /4, 965/, PROVIDE /4, 4I5/, CLOSE (adj) /3, 253/, SITUATION /3, 252/, SUPPORT (v) /3, 5I0/, TIME (n) /3, 3I4/, BASE (v) /2, I06/, ENEMY /2, 683/, FINAL (adj) /2, II2/, FORWARD (adj) /2, 252/, INSURE /2, 87/, MAIN /2, I08/, PREPARATION /2, I5I/.

Анализ результатов сопоставительного семантического

[I] В скобках указаны данные о количестве членов в каждом поле с учетом имени поля и о совокупной абсолютной частоте поля в тексте.

моделирования позволил выявить следующие сходства и различия в семантической организации высокочастотной лексики (в дальнейшем СОВЛ) исследуемых подъязыков.

Сопоставление характеристик, описывающих количественную сторону построенной ССМ, показало, что общим для СОВЛ сравниваемых подъязыков является наличие как в русской, так и в английской частях модели полей с разным количеством членов, в том числе редуцированных полей, состоящих из 2-4-х слов. Количественные сходства в семантической организации лексики исследуемых подъязыков проявились также в том, часть русских и английских слов осталась не распределенной по семантическим полям (20 русских слов и 34 английских слова). Причины, обусловившие указанные сходства состоят в том, что каждый из сопоставляемых подъязыков реализует в своих текстах только определенную часть словарного состава соответствующего языка, а также в стилистических особенностях подъязыка боевых уставов. Последние на лексическом уровне проявляются в строгом отборе лексики и в тенденции к ограничению многозначности слов.

Сходства во внешних структурах полей, показывающих семантическое членение лексики в русской и английской частях ССМ, проявились в том, что имена построенных полей достаточно полно отразили главные элементы и характеристики боя как основной формы тактических действий войск, к числу которых относятся: участники боевых действий / поля "ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ", "ВОЙСКА", "СОСТАВ", " TROOP ", " UNIT ", " ENEMY "/; различные формы боевых действий / поля "ЗАЩИТА", "НАСТУПЛЕНИЕ", " OPERATION ", " ATTACK(n) "/; высокоманевренный характер современного боя / поля "ДВИЖЕНИЕ", "МАШИНА", " MOVE(v) ", " VEHICLE "/; условия ведения боя / поля "МЕСТНОСТЬ", "ОБСТАНОВКА", "ФРОНТ", " TERRAIN ", " SITUATION ", " CLOSE (adj) "/; время / поля "ВРЕМЯ", " TIME(n) "/; уничтожение (разгром) противника / поля "ОГОНЬ", "УНИЧТОЖЕНИЕ", " FIRE (n) "/; средства ведения боя / поля "ВООРУЖЕНИЕ", "ЯДЕРНЫЙ", " FIRE(n) "/.

Во внешней структуре ССМ нашли отражение также такие

вопросы, связанные с ведением боевых действий, как: организация и ведение боя / поля "ВЕДЕНИЕ", "ДЕЙСТВИЕ", "ОРГАНИЗОВАТЬ", "ASSIGN ", "EMPLOYMENT ", " PLAN(n) " и др./; управление и связь / поля "ПРИКАЗ", "СВЯЗЬ", " ORDER(n) - command ", "INFORMATION " и др./; обеспечение боевых действий / поля " PROVIDE ", " SECURITY "/.

Соотнесенность обследованных уставов с одинаковыми областями военной деятельности в каждой армии обусловила наличие во внешней структуре ССМ одноименных полей, т.е. полей, чьи имена обозначают одинаковые реалии боевой деятельности войск, например: "ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ" - " UNIT ", "ВОЙСКА" - " TROOP ", "МЕСТНОСТЬ" - "TERRAIN ", "ДВИЖЕНИЕ" - " MOVE(v)", "МАШИНА" - " VEHICLE ", "НАСТУПЛЕНИЕ" - " ATTACK(n) " и др.

Деонтическая модальность боевых уставов, определяемая их официально-правовым статусом, которым они обладают в каждой армии, проявилась в наличии во внешней структуре ССМ таких одноименных полей, как "ДОЛЖЕН" и " MUST ".

Сопоставительное семантическое моделирование позволило выявить такую общую черту, характеризующую семантическую организацию лексики исследуемых подъязыков, как ее функционально-коммуникативную неоднородность, которая проявилась в количественном, статистическом и структурном аспектах.

Количественно данная неоднородность воплощается в разном по числу членов составе полей. Наиболее развернутыми в семантическом плане являются поля, непосредственно отражающие главные стороны тактической деятельности подразделений. В ССМ это поля с большим (I0 и более) и средним (от 5 до 9) количеством членов, такие, как "МЕСТНОСТЬ" /I8/, "ВЕДЕНИЕ" /I3/, "ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ" /I2/, " TROOP " /I6/, " TERRAIN "/I4/, " OPERATION " /I2/ и др.

Статистически функционально-коммуникативная неоднородность СОВЛ сопоставляемых подъязыков проявляется в различиях в совокупных частотах полей в текстах.

В структурном аспекте функционально-коммуникативная неоднородность СОВЛ параллельных подъязыков тактики находит отражение в разной интенсивности семантических связей между

полями. В рамках ССМ, построенной на базе определений, содержащихся в толковых словарях, обнаруживаются семантические связи трех уровней: а) семантические связи между полями, проявляющиеся в наличии общих семантических компонентов в словарных определениях имен полей; б) семантические связи между полями, проявляющиеся в наличии общих семантических компонентов в словарных определениях членов тех или иных полей с именами других полей; в) семантические связи между полями, проявляющиеся в общности семантических компонентов в словарных определениях членов разных полей. Анализ семантических связей всех уровней показал, что центр СОВЛ в структурном отношении в русской части ССМ составляют поля "МЕСТНОСТЬ", "ВОЙСКА", "ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ", в английской части ССМ - поля " TROOP ", " TERRAIN ", " OPERATION ", " UNIT ", "MOVE (v) ", " ATTACK(n) " и " SECURITY ". Наименьшим количеством связей на всех уровнях в рамках ССМ обладают такие поля, как "ХАРАКТЕР", "ЯДЕРНЫЙ", "УНИЧТОЖЕНИЕ", " FORWARD (adj) ", " INSURE ", " MAIN ", " POSSIBLE " и некоторые другие.

Наряду со сходствами, в семантической организации лексики сопоставляемых подъязыков были выявлены и расхождения, обусловленные номинативными особенностями русской и английской лексики и узусом. Номинативные особенности русских и английских слов определяются различиями в дифференциальных признаках предметов и явлений объективной действительности, закрепленных в словарных дефинициях этих слов. Влияние узуса на семантическую организацию лексики выражалось в использовании каждым подъязыком разного количества слов для обозначения одинаковых реалий военной действительности и в отсутствии конфронтируемых переводных эквивалентов у значительной части слов, вошедшей в ССМ. В семантическом плане различия в узусе означают расхождения в том, что каждый из сопоставляемых подъязыков "считает" наиболее важным при описании данной области военной деятельности.

Расхождения в СОВЛ сопоставляемых подъязыков нашли отражение во внешней структуре ССМ и в особенностях семанти-

ческого развертывания полей. Расхождения во внешней структуре ССМ проявляются в том, что русская и английская части ССМ содержат поля, характерные только для них, например: "ВЕДЕНИЕ", "ДЕЙСТВИЕ", "EMPLOYMENT ", " INFORMATION " и другие. Особенности семантического развертывания полей хорошо видны при сопоставлении составов одноименных полей, например: ДОЛЖЕН, обязать; MUST, have, necessary, require, responsibility, should.

Сопоставительный анализ внутренних структур семантических полей как в русской, так и в английской частях ССМ показал, что различия в силе связей между словами в общем пространстве семантического тяготения поля являются общей закономерностью семантической организации лексики сопоставляемых подъязыков. При построении ССМ данные различия проявились в следующем: в количестве семантических компонентов, посредством которых слово связано с именем поля и его членами; в интенсивности семантических связей слова с именем поля и его членами; в количестве членов поля, притягивающих к себе то или иное слово. Различия в силе связей между словами обусловили такие общие свойства построенных полей, как нечеткость их границ и относительную целостность.

В ходе проведенного анализа было также выявлено, что общими для внутренних структур построенных полей являются два типа противопоставления семантического центра и периферии в рамках отдельного поля: а) когда в составе семантических компонентов имени поля выделяется один компонент, который объединяет всех или почти всех членов поля вокруг данного имени, и б) когда в составе семантических компонентов имени поля есть два компонента и более, которые характеризуются наибольшей активностью в конституировании поля.

Анализ полей с точки зрения выраженности в них денотативных и сигнификативных характеристик показал, что общей, присущей многим семантическим полям в обеих частях модели, чертой является их смешанная, сигнификативно-денотативная или денотативно-сигнификативная, направленность. Можно считать, что это свойство полей отражает коммуникативную специ-

фику сопоставляемых подъязыков, которая требует для лексического отображения определенных фрагментов военной действительности слов как денотативного, так и сигнификативного ряда.

К числу общих черт построенных полей относится их открытость, т.е. способность включать в свои составы новые слова. В основе данного свойства лежит относительная лексическая конечность сопоставляемых подъязыков, которая предполагает, что любые изменения в содержании тактической деятельности войск с необходимостью будут отражены в лексике боевых уставов и, следовательно, в лексических составах семантических полей.

Вместе с тем в ходе сопоставительного анализа было выявлено, что расхождения в семантической организации лексики сопоставляемых подъязыков на уровне отдельного поля проявляются в своеобразии выраженности указанных общих свойств в каждом конкретном поле.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги проведенного исследования и намечаются пути дальнейших сопоставительных исследований военных подъязыков.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные научные результаты, включенные в диссертацию, изложены автором в следующих опубликованных им работах:

1. Сопоставительное исследование лексики ограниченного подъязыка // Сборник статей. - М.: Военный институт, 1985. - № 21. - С.66-71.
2. Лексическая и морфологическая статистика военного текста // Сборник статей. - М.: Военный институт, 1986. - № 22.- С.49-55.
3. Сопоставительная семантическая модель лексики специального подъязыка // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов. - Минск: МГПИИЯ, 1986. - С.170-175.
4. Лексико-статистические характеристики подъязыка тактики // Климович Н.И. Сопоставительный частотный словарь: Подъязык тактики: Русский и английский языки. - М.: Военный институт, 1986. - С.3-9.
5. Военно-научная терминология и один из способов ее представления в учебных материалах // Пути совершенствования содержания и структуры учебников и учебных пособий для специального вуза. - М.: Военный институт, 1985. - С.92-94.

Климович

Подписано к печати 26.I.87 Зак.I08
Формат 60x84/I6 Объем I печ.л. Тираж I00 экз.
Типография Военного Краснознаменного института